УДК 330.322.21

СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ: ОТКРЫВАЮЩИЕСЯ ВОЗМОЖНОСТИ

Липина С.А.[1]

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В НОВОМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ: ПРОБЛЕМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье показано, что Северо-Кавказский регион на сегодняшнем этапе развития нуждается в новой экономической модели, которая обеспечивала бы повышение благосостояния человека, сохраняя при этом ресурсы и не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков. То есть, в СКФО необходима актуализация программ и стратегий развития, как каждого субъекта, так и округа в целом. В статье показано, что каждому субъекту Северного Кавказа необходима единая методология реализации Закона № 172-ФЗ и единые принципы разработки документов стратегического планирования, комплексный подход к системности и преемственности стратегических документов, утвержденный план подготовки документов стратегического планирования округа, устанавливающий сроки и последовательность подготовки документов, цели, задачи социально-экономического развития субъектов и их декомпозиция по отраслям и территориям. Также в работе подчеркивается, что эффективное развитие региона сегодня возможно лишь с ориентацией в развитии на новые технологические решения с опорой на активное внедрение технологических, организационных и институциональных инноваций. При этом главным ориентиром (должна) выступает концепция триединства: «зеленая» инновационная экономика, энергоэффективность и устойчивое развитие.

Ключевые слова: Стратегическое планирование, инновации, региональная экономика, отрасли экономики, отрасли промышленности, зелёная экономика, технологии, Северный Кавказ.

Lipina S.A.

THE NORTH CAUCASUS IN NEW TECHNOLOGICAL WAY: PROBLEMS, OPPORTUNITIES, PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article shows that the North Caucasus region at the current stage of development needs a new economic model that would ensure human welfare, while preserving resources and not exposing future generations to significant environmental risks. That is, in the NCFD it is necessary to update the programs and development strategies of each subject and the district as a whole. The article shows that each subject of the North Caucasus needs a unified methodology for implementing Law No. 172-FZ and the unified principles for the development of strategic planning documents, an integrated approach to the systemic and continuity of strategic documents, an approved plan for

[1] *Липина Светлана Артуровна*, доктор экономических наук, заведующая лабораторией, Высшая Школа государственного управления «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Директор Центра стратегического управления и пространственного развития Совет по изучению производительных сил Всероссийской Академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (ВАВТ), Профессор Московского православного института Святого Иоанна Богослова, E-mail: s.lipina@mail.ru

Svetlana Lipina, Doctor of Economics, head of the laboratory, the Higher School of public administration «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration», Director of the Center of strategic management and spatial development Council for studying of productive forces of the All-Russian Academy of foreign trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation (VAVT), Professor of the Moscow orthodox institute of Saint John the Evangelist, E-mail: s.lipina@mail.ru

preparing documents for strategic planning of the district, goals, tasks of social and economic development of subjects and their decomposition by industries and territories. Also, the work emphasizes that effective development of the region today is only possible with an orientation in development to new technological solutions, based on the active introduction of technological, organizational and institutional innovations. At the same time, the main guideline (should) is the concept of triune: "green" innovative economy, energy efficiency and sustainable development.

Keywords: strategic planning, innovations, regional economy, branches of economy, industries, green economy, technologies, North Caucasus.

До 1 января 2019 года все регионы России должны разработать нормативные правовые акты, определяющие порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, а также приступить к осуществлению мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

Базовые документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном и региональном уровне в соответствии с требованиями Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»		
документы, разрабатываемые на федеральном уровне	документы макрорегиона	документы субъектов Российской Федерации
Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации (Статья 22) Стратегический прогноз Российской Федерации (Статья 23) Бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период, (Статья 25) Прогноз соц.-эк. развития Российской Федерации на долгосрочный период (статья 24) Стратегия нац. безоп-ти Российской Федерации (Статья 18) Стратегия соц-эк. развития Российской Федерации (Статья 16.) Стратегия пространственного развития Российской Федерации (Статья 20) Отраслевые документы страт, планирования Российской Федерации (Статья 19) Государственные программы Российской Федерации (Статья 28) Документы государственных корпораций Прогноз соц.-эк. развития Российской Федерации на среднесрочный период (Статья 26)	Стратегии социально-экономического развития макрорегионов (Статья 21)	Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период (Статья 33) Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, (Статья 32) Прогноз соц-эк. развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период (Статья 35) Государственные программы субъекта Российской Федерации (Статья 37)

Рисунок 1 – Базовые документы стратегического планирования, разрабатываемые на федеральном и региональном уровне в соответствии с требованиями федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»[1]

То есть, каждый субъект Российской Федерации должен актуализировать свою стратегию развития, в том числе и решить с разработкой пакета документов и ряд проблем [4]:

1. Преодолеть изолированность практики разработки отдельных стратегических и программных документов в различных ведомствах, несогласованность между стратегическими документами и бюджетным процессом;
2. Документ должен иметь единую методо-

[1] Составлена доктором экономических наук Липиной С.А., доктором экономических наук. Смирновой О.О.

логию реализации Закона № 172-ФЗ и единые принципы разработки документов стратегического планирования;

3. Необходим комплексный подход к системности и преемственности стратегических документов;

4. Чрезвычайно важен и утвержденный план подготовки документов стратегического планирования округа, устанавливающий сроки и последовательность подготовки документов, цели, задачи социально – экономического развития субъектов и их декомпозиция по отраслям и территория;

5. Необходимо и создание налаженного мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

И конечно, важным условием разработки Стратегий развития регионов является принятие комплекса многоуровневых взаимосвязанных стратегий развития муниципалитетов, районов, субъектов и территории округа в целом. Разработка таких документов может осуществляться только при взаимодействии и соблюдении интересов всех участников процесса территориального развития: частного бизнеса, органов власти и управления всех уровней, науки, образования, представителей общественности. Отдельно хотелось бы отметить, что для муниципального уровня соответствующего нормативного обеспечения нет. В соответствии со с. 39 Закона № 172-ФЗ, документы стратегического планирования разрабатываются в обязательном порядке только «для обеспечения бюджетного процесса в муниципальных районах и городских округах»[1].

Безусловно, органы местного самоуправления как отдельная ветка власти (муниципальной), согласно Конституции РФ, вправе моделировать любую структуру стратегических документов на территории, тем более что 172-ФЗ об этом ничего муниципалитетам не указывает.

Мы считаем, что существующая иерархия и последовательность документов на федеральном и региональном уровне должна быть следующей [6]:

- **прогноз;**
- **стратегия;**
- **план реализации (среднесрочные документы);**
- **бюджет и программы.**

Подобная ситуация и структура должны сохраняться и на муниципальном уровне.

Среди перспективных направлений системы планирования можно отметить, что закон РФ № 172 от 28 июня 2014 года не обязывает разрабатывать пространственные стратегии города. Это право выбора за муниципалитетом.

Вместе с тем, в стратегировании на уровне муниципалитета важнее не разработать множество документов с разными названиями, а

– определить ресурсное обеспечение мероприятий;

– определить количественные и качественные целевые показатели критерии мониторинга и методов оценки достижения результатов реализации стратегического документа;

– определить порядок корректирования документов стратегического планирования, а также работы с населением при корректировке стратегических целей и задач развития муниципалитета.

Базовые цели и задачи разрабатываемых стратегий развития регионов России должны опираться на основные возможности и ограничения развития территорий, которые связанны с природно-географическими, социально-экономическими и нормативно-правовыми характеристиками.

---

[1] *Справочно:*

Закон № 172-ФЗ, Глава 11. Стратегическое планирование на уровне муниципального образования Статья 39. Документы стратегического планирования, разрабатываемые на уровне муниципального образования

1. Документы стратегического планирования, необходимые для обеспечения бюджетного процесса в муниципальных районах и городских округах, разрабатываются, утверждаются (одобряются) и реализуются в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

2. По решению органов местного самоуправления могут разрабатываться, утверждаться (одобряться) и реализовываться в муниципальных районах и городских округах стратегия социально-экономического развития муниципального образования и план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования.

В Северо-Кавказском регионе требуется особый подход к решению проблемы достижения стратегических приоритетов развития, где главной и первостепенной задачей выдвигается социализация экономики.

В настоящий момент для анализа макрорегиона действующими являются несколько базовых программ.

Индексы промышленного производства демонстрируют за последнее время устойчивые тенденции роста, это вполне объяснимо восстановлением и некоторой модернизацией промышленных производств отдельных республик округа, в результате чего по некоторым муниципальным районам степень обновления производственных предприятий (**или точнее восстановления**) достигает 90%.

Однако с удивлением можно отметить, что в аграрном секторе наблюдается несколько иная тенденция. Если темп роста индекса производства с/х продукции по РФ за последние годы составил 119,9%, в то время как по регионам СКФО – только 105,8%. Значит, учитывая аграрно-ориентированную специализацию округа, можно говорить о недостаточной результативности региональных программ по развитию сельского хозяйства.

На фоне тенденции роста индекса промышленного производства СКФО анализ тенденций инновационной активности предприятий показал, что инновационная активность предприятий округа за исследуемый период сократилась вдвое, в то время как российские показатели, напротив, характеризуются устойчивым ростом – 262,5.

Данная статистика говорит о том, что, несмотря на существенную федеральную поддержку, предприятия Северо-Кавказского федерального округа не стремятся использовать в своем производстве передовые технологии.

Анализ документов стратегического характера показывает, что традиционная модель разрабатываемого социально-экономического роста в регионе во многом исчерпала себя, и со всей очевидностью подчеркивает острую необходимость перехода к новой экономической модели, которая обеспечивала бы повышение благосостояния человека, сохраняя при этом ресурсы и не подвергая будущие поколения воздействию значительных экологических рисков.

Поэтому при выборе инновационного вектора развития Северного Кавказа мы используем главный принцип: *первостепенный учет социальных факторов развития экономики (оценка безработицы и перспектив её снижения за счет создания новых рабочих мест, прежде всего трудоемких производств).*

В определении инновационного вектора развития экономики Северного Кавказа мы выделяем следующие факторные блоки [3]:

– *природно-ресурсные* (климатические условия экономической деятельности);

– *обеспеченность балансовыми запасами* основных видов минеральных ресурсов, их востребованность;

– *финансовая обеспеченность* (объем налоговой базы и бюджетная обеспеченность региона);

– *хозяйственная освоенность региона* (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе, его инфраструктурная обеспеченность);

– *инвестиционная активность* (обеспеченность региона инвестиционными ресурсами, в т.ч. собственными);

– *институциональное развитие* (степень присутствия государства в региональной экономике);

– *социальные блоки*.

Также мы определенно утверждаем, что **конкурентные** преимущества этого региона следующие: природно-ресурсный потенциал, избыток трудовых ресурсов, развитая инфраструктура (становится все более определяющим в сосредоточении транспортно-коммуникационных связей и товарных потоков), разнообразная специализация предприятий агропромышленного комплекса.

Сегодня эффективное развитие региона возможно лишь с ориентацией в развитии на новые технологические решения с опорой на активное внедрение технологических, организационных и институциональных инноваций. При этом главным ориентиром (должна) выступает концепция триединства: «зеленая» инновационная экономика, энергоэффективность и устойчивое развитие.

Следует отметить, что четкое понимание перехода от традиционной модели экономического роста к «зеленой» экономике – это

общемировой тренд, определяющий устойчивость развития не только отдельных национальных экономик, но и всего земного шара в целом [1].

Эксперты ПРООН выделяют пять приоритетных секторов для реализации концепции перехода к «зеленой» экономике.

Энергия (электроэнергия, тепло, нефть и газ). Уменьшение вредного воздействия и переход на альтернативные виды энергетики.

Вода – одно из приоритетных направлений для государства, которое стремится сократить потребление воды вдвое до 2020.

Отходы. Правительство стремится увеличить текущий уровень утилизации отходов до 70% к 2020 году год.

Сельское и лесное хозяйство должны наращивать производство без ухудшения плодородия почв и экологии в целом.

Транспорт. Большинство перевозок в РФ проводится на дизеле/бензине, что требует также разработки альтернативных «зеленых» подходов для повышения торгового потенциала страны.

На наш взгляд, следует добавить в контексте к Северо-Кавказскому региону – туризм, зелёный туризм, эко-туризм.

При этом «зеленая» инновационная экономика предполагает необходимость внедрения новых технологий по следующим секторам: развитие возобновляемых источников энергии; озеленение сектора ЖКХ; развитие чистого транспорта; совершенствование системы управления отходами; озеленение» в сфере управления водными ресурсами; озеленение в сфере управления земельными ресурсами и т.д. [2].

В инновационной системе имеет смысл выделить специфические отраслевые новшества, т.е. все инновационные решения в сфере экологии и бережного отношения к природным ресурсам, альтернативные источники энергии и ресурсосберегающие новации, вторичное использование и переработку различных отходов можно объединить одним емким понятием – «зелёные технологии».

Особо следует обратить внимание, что приоритетные сектора зелёной экономики мира – это и приоритетные сектора экономики Северо-Кавказского округа.

Отметим, поддержка инновационной экономики во многих странах мира реализуется благодаря деятельности различных элементов инновационной инфраструктуры, таких как бизнес-инкубаторы, научно-технологические парки, инновационно-технологические центры, наукограды и технополисы, зоны развития новых и высоких технологий. Все ключевые элементы инновационной инфраструктуры направлены на преодоление барьеров инновационного развития и решают конкретные экономические задачи.

В 2016 г. в стране зарегистрировано 92 реально существующих кластера в 40 регионах России с общей численностью занятых более 1 млн. человек. Наибольшее количество кластеров созданы в традиционных высокотехнологичных и инновационных регионах России: Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан. Данные регионы проводили целенаправленную последовательную стимулирующую политику, направленную на инновационное развитие экономики. В этих регионах не только самые высокие показатели инновационной и научной деятельности, но и высокий уровень развития малого и среднего бизнеса, высокий уровень инвестиционной привлекательности регионов. Именно в них были созданы и развивались первые технико-внедренческие зоны РФ. Анализ отраслевой структуры кластеров показывает приоритетное развитие в них высоко и средне-технологичных отраслей. По числу участников лидерами являются микроэлектроника, информационно-коммуникационные технологии, фармацевтика и медицинская промышленность (в общей сложности 36%).

Несмотря на наметившиеся положительные сдвиги в повышении эффективности кластерных инициатив, роль кластеров как драйверов экономического развития регионов России в настоящее время крайне низка. В первую очередь, на наш взгляд, это связано со слабой экономической автономией на региональном и местном уровнях, слабым развитием инновационной инфраструктуры, которая призвана обеспечить поддержку развития кластерных образований.

Обстоятельством, существенно осложняющим эффективность государственной поддержки, является и непоследовательность

мероприятий, непродуманность последовательности действий, периодически угасающий интерес к созданию инновационных кластеров в регионах России.

Активность и эффективность регионов в формировании собственных институтов развития остается крайне слабой. В 17 регионах России к настоящему моменту не создана ни одна из инфраструктурных форм поддержки инновационного развития: в Центральном федеральном округе – Владимирская и Ивановская области; Северо-Западном – Ненецком автономном округе; Южном – республиках Адыгеи и Калмыкии; в Северо-Кавказском – Республиках Ингушетии и Чеченской; нет объектов инновационной инфраструктуры в Уральском округе, на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, в Сибирском – в Хакасии. Лидером по количеству регионов, на территории которых не сформирована инфраструктура поддержки инновационного развития, является Дальний Восток: Камчатский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область.

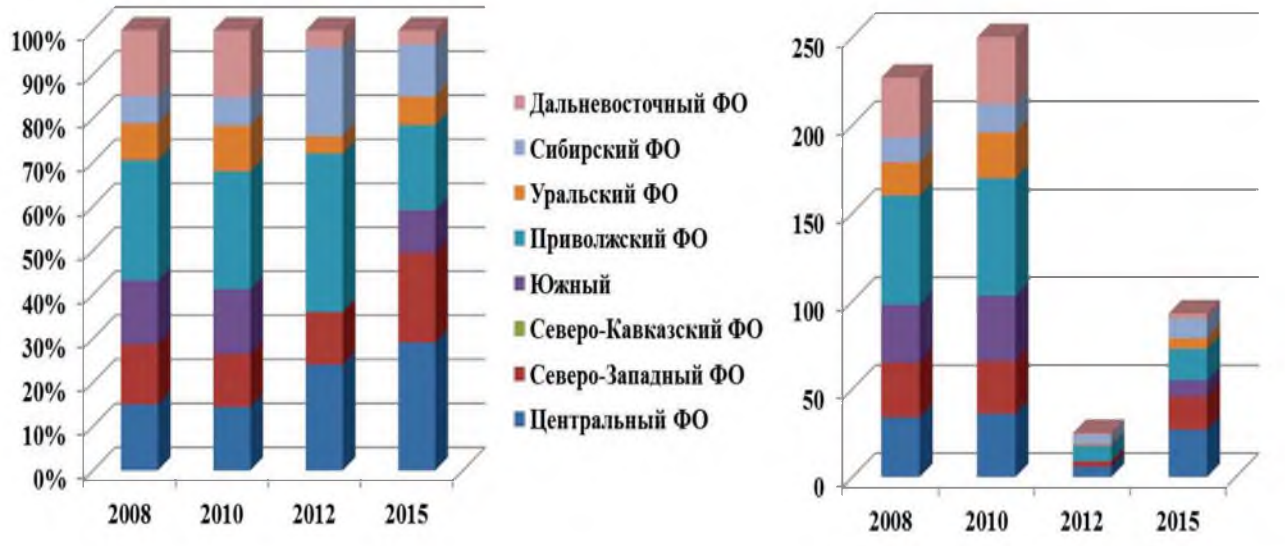

Рисунок 2 – Региональные особенности создания кластеров в России (2008-2015 гг.)

Рисунок 3 – Уровень инновационной активности в регионах России

На федеральном уровне используется ряд мер, направленных на стимулирование инновационного развития регионов. Самые высокие показатели демонстрируют крупнейшие инновационные центры страны: Татарстан (20,5%), Санкт-Петербург (19%), Москва (18,8%), а также регионы, не отличающиеся значительным уровнем развития инноваций: Чукотский автономный округ (29,2%), Ингушетия (20,0%), что может быть связано с незначительным числом организаций, участвующих в федеральном статистическом наблюдении. В 55 регионах уровень инновационной активности организаций ниже среднероссийский показателей. Самые низкие показатели в регионах со сложной социально-экономической обстановкой и низкими показателями развития.

Направления развития инновационной инфраструктуры	Направления дополнительной поддержки
1. Поддержка распространения рыночных моделей формирования и развития объектов инновационной инфраструктуры	Создание объектов с преобладающим негосударственным участием при условии сохранения доступности для инновационных компаний необходимых сервисов и специализированных услуг
Направления развития инновационной инфраструктуры 2. Обеспечение дополнительной поддержки технико-внедренческих особых экономических зон (ТВ ОЭЗ) и совершенствование их создания и функционирования	Направления дополнительной поддержки 1) стабилизация (ограничение) нагрузки на резидентов технико-внедренческих особых экономических зон, связанной с выплатой платежей в государственные внебюджетные фонды; 2) упрощение таможенного режима; 3) повышение доступности заемного финансирования для реализации проектов резидентами, включая субсидирование процентных ставок, предоставление государственных гарантий по кредитам компаниям-резидентам, привлечение финансовой поддержки соответствующих проектов институтами развития; 4) обеспечение ускоренного развития на их территории объектов инновационной инфраструктуры
3. Обеспечение дополнительной поддержки наукоградов и других обособленных территориальных образований, имеющих высокий научный и инновационный	1) проектный подход к обеспечению высокой степени интеграции отдельных элементов инновационной системы; 2) создание и реальное освоение новых технологий, специальных проектов, условий для комфортной работы, бизнеса и международного сотрудничества;
4. Обеспечение целенаправленной поддержки деятельности объектов инновационной инфраструктуры	1) Оказание образовательной и информационно-консультационной поддержки деятельности объектов инновационной инфраструктуры 2) Повышение уровня требований к качеству предоставляемых ими услуг
5. Формирование инновационного центра «Сколково»	Создание среды, благоприятной для инновационной деятельности

Рисунок 4 – Направления развития инновационной инфраструктуры

В регионах, характеризующихся слабым уровнем развития инноваций (Сахалинская область, Ингушетия, Адыгея, Коми, Вологодская область, Архангельская область, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская республики), более 85% всех затрат на инновации расходуется на приобретение готового оборудования. На исследования и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов – 5–6% (организации, работающие на территории республик Ингушетия и Адыгея, не вели исследовательских работ вообще).

Очевидно, что в лидирующей группе находятся индустриально развитые регионы, что вполне логично, так как в советские годы промышленность являлась главным заказчиком на новые идеи и технологии. По этой же причине аутсайдерами стали регионы, которые мало затронул процесс индустриализации как во времена СССР, так и в новейшей истории – это преимущественно национальные республики. На последних местах расположились Республика Ингушетия, Чеченская Рес-

публика, Республика Калмыкия. Также низкое значение индекса научно-технологического развития имеют Ненецкий автономный округ, Республики Хакасия и Алтай. Следует отметить, что как группа лидирующих регионов по индексу научно-технологического развития, так и группа аутсайдеров, во многом совпадают с лидерами и аутсайдерами рейтинга социально-экономического положения субъектов РФ.

Значительные региональные диспропорции развития связаны с относительно слабым развитием инновационной инфраструктуры. Мировой опыт показывает, что эффективная деятельность инновационной инфраструктуры региона формируется на 4 стадиях своего развития.

На первой стадии (концентрация ресурсов) происходит наращивание научно-исследовательского потенциала территории, формируется благоприятный предпринимательский климат.

На стадии формирования инновационной экосистемы складывается интенсивное взаимодействий технологических старт-апов, предприятий малого бизнеса, крупных предприятий, активно поддерживаемого различными формами содействия развития инновационного предпринимательства со стороны региональных и федеральных органов власти.

На третьей стадии (прорыв) значительно растет оборот крупных (якорных) предприятий, которые превращаются в глобальных игроков; значительно увеличивается число технологических старт-апов, идет активное формирование рынка венчурных инвестиций).

На этапе зрелого развития (четвертая стадия) инновационная инфраструктура характеризуется высокой эффективностью, на основе международной происходит встраивание в существующие и создание новых технологических цепочек).

Главные проблемы государственной научной и инновационной политики России – непоследовательность, неспособность сформулировать и реализовать научные и инновационные приоритеты.

Основной вопрос по развитию инновационной инфраструктуры не в количестве объектов, а в эффективности работы структурных элементов и способности осуществлять практические работы по внедрению инноваций. При этом проблемным вопросом является экспертиза проектов и их целесообразность с точки зрения комплексного социально-экономического развития региона в целом. Внедряемые проекты должны быть взаимоувязаны между собой и способствовать комплексному развитию территории, а также научно-технологическому прогрессу.

На сегодняшний день главной целью социально-экономического развития территории Северокавказского региона является формирование такой территориальной социально-экономической системы, которая, с одной стороны, характеризовалась бы высоко конкурентной экономикой, а с другой – высоким качеством жизни населения при соблюдении соответствующих экологических ограничений. В результате возникает необходимость корректировки стратегий регионального развития, которая продиктована причинами социально-экономического характера и серьезными экологическими проблемами, что связано с практически неконтролируемым, всевозрастающим потреблением природных ресурсов. А ведь природные ресурсы Северокавказского региона имеют экономически адекватную стоимость. Тогда каковы объективные вложения в инновационную продукцию? Можно ли использовать природные ресурсы региона как инструмент инновационного развития? Какие источники инновационного развития есть в регионе? То есть необходимо определить инновационную продукцию и суть понятий, связанных с ее созданием.

Как уже отмечалось ранее, результаты исследования различных аспектов экономики республик Северного Кавказа свидетельствуют о низкой инновационной активности бизнеса и не дают убедительных ответов на экономические, стоимостные и оценочные вопросы перехода к инновационной экономике. Инновации чаще всего рассматриваются как разовые ресурсозатратные мегапроекты, а не как ежедневная работа, поэтому и продолжаются использоваться в экономике существующие ресурсы, где минимально вкладываются средства в долгосрочные проекты по модернизации [5].

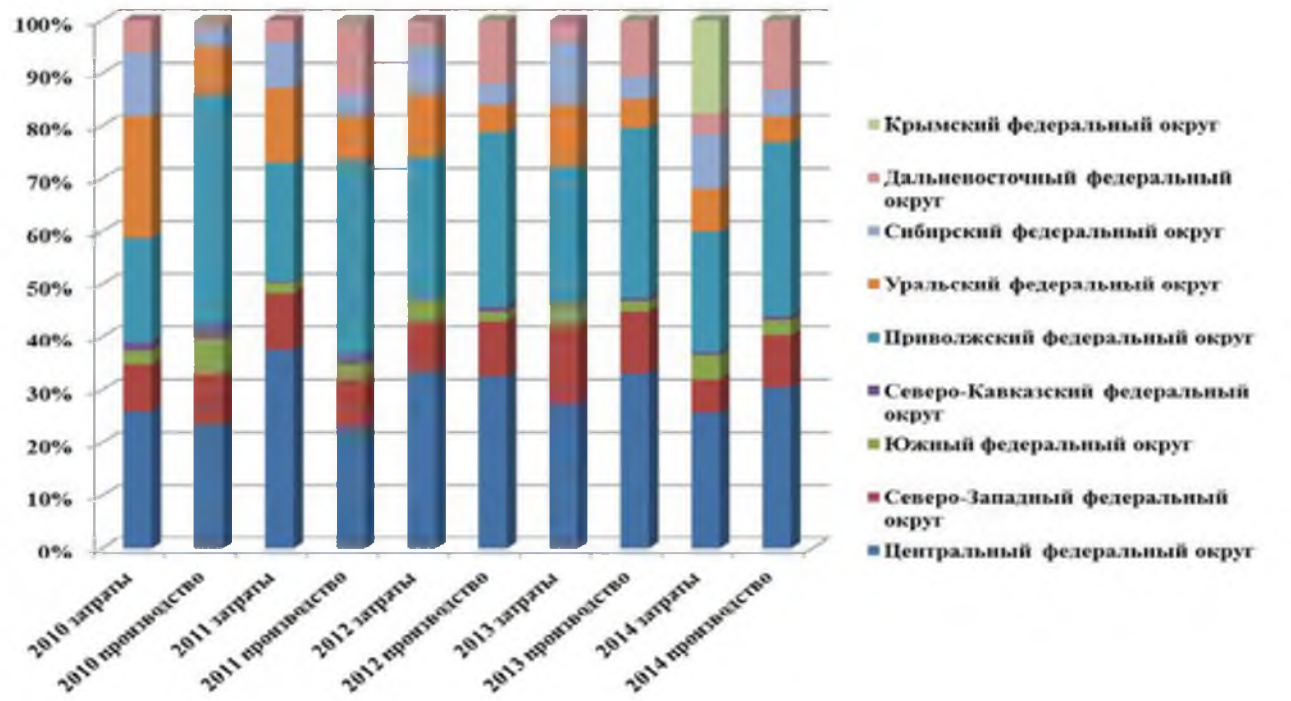

Рисунок 5 – Динамика региональной структуры затрат на технологические инновации и объема, произведенных инновационных товаров, работ и услуг (2010-2014 гг.)

В настоящее время в действующем законодательстве отсутствует определение инновационной продукции. А почти все энергоэффективные технологии являются инновационными, так как предполагают внедрение новых технологий, таких как: развитие возобновляемых источников энергии; озеленение сектора ЖКХ; развитие чистого транспорта; совершенствование системы управления отходами; в сфере управления водными ресурсами и в сфере управления земельными ресурсами.

В инновационной системе имеет смысл выделить специфические отраслевые новшества, т.е. все инновационные решения в сфере экологии и бережного отношения к природным ресурсам, альтернативные источники энергии и ресурсосберегающие новации, вторичное использование и переработку различных отходов можно объединить одним емким понятием – «зелёные» технологии.

Создание агротехнопарков в СКФО будет способствовать внедрению передовых технологий и повышению экономической эффективности сельскохозяйственного производства.

То есть «Зеленые» технологии – важнейший инструмент развития ряда отраслей на качестве жизни населения. Это строительный сектор, энергетический комплекс, транспорт, отрасли управления отходами и рециклинг в горно-металлургическом производстве, производство экологически чистых продуктов питания.

Безусловно, отрасли постоянно пересекаются, именно поэтому среди экспертов «зелёные» технологии называют межотраслевым инструментом развития, где сырьевой и инновационные пути развития могут пересекаться и выступать в роли драйверов инновационного развития и являться крупнейшими потребителями инноваций.

К тому же улучшение общественно-политической ситуации на Северном Кавказе дает надежды на расширение экономических связей между предпринимателями регионов СКФО, расширение экономического сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://web.worldbank.org

2. Европейское инновационное табло, 2014 г. http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/facts-figures-analysis/innovation-scoreboard/
3. Липина С.А. Обоснование приоритетов социально-экономического развития Республик Северного Кавказа (методология и практика) Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Совет по изучению производительных сил РАН. Москва, 2011.
4. Липина С.А., Смирнова О.О. Стратегическое планирование в субъектах Российской Федерации: методологические основы и методические рекомендации/ Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1 (15). С. 25–35.
5. Митрофанова И.В. Управляемое социально-экономическое развитие регионов и округов России: мифы и рифы стратегического менеджмента // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2010. № 4. С. 62–71.
6. Смирнова О.О. О системе документов в регионе в реализации Закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2015. № 2. С. 119–128.